

УДК 629.7(09)

ББК 63.3

Журавлев С.И.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ БОМБАРДИРОВОЧНОЙ АВИАЦИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы Первой мировой войны применение бомбардировочной авиации носило эпизодический характер и не внесло серьезного вклада в ее результаты, но потенциал нового вида оружия был оценен теоретиками военного дела. Так, в 1921 году вышла книга итальянского генерала Дуэ «Господство в воздухе». Согласно Дуэ, победа в войне может быть достигнута только бомбардировочной авиацией, путем массированных налетов на города противника. Разрушение городов приведет к падению морального духа населения, которое само вынудит свое правительство к капитуляции. Но это положение вступало в противоречие с 25-ой статьей 4-ой Гаагской конвенции о законах и обычаях войны, согласно которой «воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения» [7, С. 376].

Вторая мировая война перевела эти теоретические рассуждения в практическую плоскость. В начале 1940 года премьер-министр Великобритании Чемберлен в полном соответствии с Гаагской конвенцией заявлял: «Что бы ни делали другие, наше правительство никогда не будет подло нападать на женщин и других гражданских лиц лишь для того, чтобы терроризировать их» [6, С. 111]. Однако уже первые эпизоды применения немцами бомбардировочной авиации против гражданского населения вызвали шок. Так, в англоязычной литературе «зверскими и бессмысленными бомбежками» назван налет немцев 14 мая 1940 года на Роттердам, в результате которого погибло более 800 гражданских лиц [5, С. 299]. В пропагандистских целях это число увеличили до 30 тысяч, что давало англичанам моральное право на ответные действия [3, С. 414].

Особо ожесточенными немецкие бомбардировки стали летом-осенью 1940 года, в период «битвы за Англию». Благодаря усилиям английского правительства Ковентри и Лондон в 1940 году стали синонимами фашистской жестокости и варварства. Хотя проживавший в это время в Лондоне Герберт Уэллс на опасения своего корреспондента о бомбежках отвечал: «Всеобщая паника из-за этих бомб просто смешна. Они не пугают честных и разумных людей, но они, слава богу, заставляют бежать в панике всякое быдло, которое вольно лелеять свою бесславную трусость в глубинке. Я постоянно нахожусь в центре всего этого, и за все время только одно окно разбилось на Примроуз-хилл» [10, С. 494-495]. Всю войну он отказывался пользоваться бомбоубежищем. Другой житель

Лондона, Уинстон Черчилль, писал о событиях 1940 года: «Лондон походил на гигантское доисторическое животное, которому нипочем были сыпавшиеся на него страшные удары. Покалеченное, истекавшее кровью, сочившейся из тысячи ран, оно продолжало жить и не замирало ни на минуту» [2, С. 246]. С сентября по декабрь 1940 года жертвами немецких бомбардировок в Лондоне стали 13,5 тысяч человек, а в целом в Великобритании – 23 тысячи. В 1941 году, с нападением Германии на Советский Союз, основные силы люфтваффе были переброшены на восток, что позволило англичанам начать бомбардировки военных объектов на территории Германии, не опасаясь ответных мер с их стороны.

Так, начиная с момента нападения Гитлера на СССР и до конца 1941 года, английские бомбардировщики совершили 109 крупных рейдов на территорию Германии. Но немецкое производство в результате этих налетов снизилось менее чем на 1% [6, С. 112]. Как отмечает английский историк А. Тейлор, «не имея возможности поражать точно определенные цели, англичане беспорядочно сбрасывали бомбы, ошибочно полагая, что боевой дух немцев ниже их собственного. Фактически британские бомбардировщики нападали только потому, что это был единственный способ продемонстрировать: Англия еще воюет с Германией» [3, С. 432]. В результате британская авиация на каждые 10 тонн сброшенных бомб теряла один бомбардировщик: английских летчиков погибло больше, чем немецкого гражданского населения. К ноябрю 1941 года это фактически привело к прекращению налетов английских бомбардировщиков на Германию, в то время как английское правительство уверяло Советский Союз, что именно бомбардировки являются лучшей заменой второму фронту.

Западногерманский историк Грефрат утверждает: «До удара по Кёльну в мае 1942 года действия английских бомбардировщиков против Германии можно назвать «булавочными уколами»... И все же они по-прежнему не имели такой интенсивности и мощи, которые превратили бы их в решающий фактор ведения войны» [4, С. 109]. Командующий английской бомбардировочной авиацией главный маршал авиации сэра Артур Гаррис 30 мая 1942 года отправил в рейд на Кёльн 1046 бомбардировщиков, которые за 90 минут обрушили на город 1455 тонн бомб. Около 13 тысяч городских зданий было разрушено или повреждено, лишив 45 тысяч жителей крова над головой [8, С. 72]. Фредерик Александр Линдеман, возглавлявший аналитический центр Черчилля, пришел к выводу, что каждый бомбардировщик, сбрасывающий около 40 тонн бомб, лишает крова от 4 до 8 тысяч человек. В директиве «moral bombing», адресованной маршалу Гаррису, он утверждал: «С нынешнего момента операции должны быть

сфокусированы на подавлении морального духа вражеского гражданского населения – в частности, промышленных рабочих». Линдемону принадлежит и концепция «Dehousing»: «Бомбардирование должно быть ориентировано на дома, где проживают рабочие. Дома среднего класса располагают слишком большим придомовым пространством, что растрчивает ареал разрушения бомбы» [6, С. 117]. В 1942 году англичане тысячами своих бомбардировщиков совершают налеты на Любек, Эссен, Дуйсбург, Эмден, Бремен. С 1942 года к английской авиации в налетах на Германию присоединяется американская. Складывается определенное разделение труда: американские бомбардировщики совершают налеты днем, английские – ночью. Но при всех усилиях англо-американской авиации в 1942 году урон германской промышленности от бомбардировок не превысил 0,7% от общего объема производства и 0,5% от общего объема военного производства [4, С. 109].

25 июля-3 августа 1943 года англо-американская бомбардировочная авиация в ходе операции «Гоморра» применила новое оружие – фосфорные бомбы. Содержащийся в них желтый фосфор от контакта с кислородом воспламенял бензиновое наполнение бомбы. Возникающее при этом пламя не могло быть потушено водой. В горящих кварталах Гамбурга температура достигала 800 градусов по Цельсию, что вызывало возгорание все новых и новых зданий. Возник так называемый эффект «огненного шторма», когда в эпицентр пожара, как насосом, втягивается кислород из подвалов и убежищ, превращая места укрытий в братские могилы. В результате этих налетов погибло около 45 тысяч мирных жителей, еще 125 тысяч получили ранения. После атаки на Гамбург в лексикон Королевских ВВС вошло слово «гамбургизировать» [6, С. 119].

В 1941 году Сталин предлагал англичанам и американцам, используя крымские аэродромы, разбомбить румынские нефтепромыслы в Плоешти, которые всю войну были основным источником топлива для германских вооруженных сил. Англичане и американцы стали усиленно их бомбить только в 1944 году, когда к ним приблизились части Советской армии [1, С. 254]. Всего же до конца 1944 года массированным бомбардировкам было подвергнуто 70 крупных городов Германии с населением от 100 тысяч человек. Как отмечает немецкий историк Герхард Шрайбер: «В результате бомбардировок было разрушено почти пять миллионов квартир – четверть всего жилого фонда по состоянию на 1939 год» [7, С. 299]. Не менее разрушительным бомбардировкам подвергались и другие театры военных действий, например, Италия и Франция. На Францию бомбардировщики союзников высыпали 590 тысяч тонн бомб, значительно разрушив города Кан, Сент-Ло, Карентан, Монтебург.

Чем слабее к концу войны становилось люфтваффе и немецкая противовоздушная оборона, тем свободнее чувствовали себя в небе английские и американские бомбардировщики. И тем бесцельней и чудовищней выглядит бомбардировка Дрездена в ночь с 12 на 13 февраля 1945 года, когда город, не имеющий серьезных военных объектов, накрыли сначала тысяча британских, а затем тысяча американских бомбардировщиков. По мнению американского исследователя А. Макки: «Главные причины для совершения воздушного налета были политические и дипломатические: показать русским, что... США являются сверхдержавой, владеющей оружием страшной разрушительной силы». Симптоматично, что эта политико-дипломатическая демонстрация происходит после того, как 11 февраля 1945 года в Ялте завершила свою работу Конференция стран антигитлеровской коалиции [1, С. 254], среди решений которой был и раздел Германии на зоны оккупации (Дрезден вошел в советскую зону). В результате пожара, охватившего площадь более 20 квадратных километров (75% городской площади), был воспроизведен эффект гамбургского «огненного шторма». В огне погиб архитектурный ансамбль Цвингер и более 200 полотен Дрезденской картинной галереи. Начальник полиции Дрездена, отчитываясь о налете, писал: «К вечеру 20 марта 1945 года в общей сложности было извлечено 202 040 тел, в основном женщин и детей. Ожидается, что окончательный список погибших даст цифру 250 тысяч жертв». Численность населения города до налета составляла 629731 человек, после – 369 тысяч [6, С. 125]. Примечательно, что английский историк А. Тейлор утверждает: «20 лет спустя городские власти установили, что точная цифра – 25 тысяч человек» [3, С. 540]. 14 февраля 1945 года 60 американских бомбардировщиков В-17 «Летающая крепость» сбросили 152 бомбы на самые густонаселенные кварталы Праги. Погибло 701 и было ранено 1184 человека. Как пишет исследователь М.В. Акимов: «Позже, когда от американцев потребовали объяснений по поводу разрушения Праги, ими была озвучена версия едва ли не издевательская: они сказали, что все шестьдесят бомбардировщиков сбились с курса и что на самом деле они поначалу хотели бомбить Дрезден. Прагу же разбомбили по чистой случайности» [1, С. 258-259].

Не меньший ущерб нанесли американские бомбардировщики и японским городам. Немецкий историк Герхард Шрайбер отмечает, что в Японии «бомбежками было разрушено 3,7 миллиона квартир – четверть всего жилого фонда по состоянию на декабрь 1941 года» [7, С. 323]. Только при налете на Токио погибло около 80 тысяч человек. Всего же за последние девять месяцев 1945 года в Японии от американских бомбардировок погибли около 900 тысяч японцев, подавляющее большинство из которых составляли

женщины, дети, старики [9, С. 496]. Как следует оценивать такие действия англо-американской бомбардировочной авиации в годы Второй мировой войны? В соответствии с Гаагской конвенцией такие действия однозначно надо расценивать как военные преступления. И именно то обстоятельство, что никто из англо-американских пилотов, а также их командиров, планировавших подобные операции и отдававших приказы на их выполнение, не понес за это никакой ответственности, сделало в дальнейшем возможным еще большие преступления американских летчиков в Корее, Вьетнаме, Ираке, Югославии, Афганистане. Не считать же адекватным наказанием то, что по случаю бомбардировки Дрездена не были изготовлены памятные медали, а главного маршала авиации сэра Артура Гарриса, единственного из победоносных британских командующих, не ввели в состав палаты лордов? [3, С. 540].

Библиографический список

1. Акимов М.В. Преступления США. Americrimes. Геноцид, экоцид, психоцид, как принципы доминирования. М.: АСТ, 2013.
2. Бедарида Ф. Черчилль. М: Молодая гвардия, 2014.
3. Вторая мировая война: Два взгляда. М: Мысль, 1995.
4. Емельянов Ю.В. Смертельная схватка нацистских вождей. За кулисами Третьего рейха. М.: Книжный мир, 2014.
5. Манвэл Р., Фрэнкель Г. Геринг. М: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
6. Перетолчин Д.Ю. Мировые элиты и Британский рейх во Второй мировой войне. М.: Книжный мир, 2015.
7. Почему Гитлер проиграл войну? Немецкий взгляд. М.: Яуза-пресс, 2009.
8. Харук А.И. Тяжелые бомбардировщики Черчилля – «Ланкастер», «Стирлинг», «Галифакс». М.: Яуза: Эксмо, 2014.
9. Чернявский Г.И. Франклин Рузвельт. М.: Молодая гвардия, 2012.
10. Чертанов М. Герберт Уэллс. М: Молодая гвардия, 2010.